

М. С. ИВАНОВ

АГРАРНАЯ РЕФОРМА В ИРАНЕ

Иран является одной из слаборазвитых в экономическом отношении стран Азии. Хотя за последние годы в стране и получили довольно значительное развитие цементная, текстильная и сахарная промышленности, в целом Иран продолжает оставаться экономически отсталой аграрной страной. По уровню среднегодового потребления промышленных товаров на душу населения он намного отстает от передовых стран. Даже наиболее развитые отрасли промышленности — сахарная и текстильная не покрывают половины потребностей страны в сахаре и текстильных изделиях. Промышленность Ирана (по преимуществу легкая и по переработке сельскохозяйственного сырья) характеризуется преобладанием мелких предприятий и мастерских с небольшим количеством рабочих и крайне недостаточной механизацией. Низкий уровень промышленного развития страны является следствием многолетней эксплуатации Ирана империалистическими кругами Англии и США. Наличие феодальных пережитков в иранской деревне также является серьезным препятствием на пути экономического развития Ирана.

Данные первой всеобщей переписи населения Ирана, проведенной в ноябре 1956 г., показывают, что около 70% всего населения страны составляли сельские жители¹, 56,3% всего самостоятельного населения были заняты в сельском хозяйстве². Но эта основная, главная отрасль иранской экономики находится в состоянии застоя. Посевная площадь и валовой сбор основных сельскохозяйственных культур за последние годы не растут, хотя в стране до сих пор используется только незначительная часть годной для обработки земли. По последним, доступным нам иранским данным, на начало 1962 г. примерно из 50 млн. га земли, пригодной в настоящих условиях для сельскохозяйственной обработки, только 16,6 млн. га обрабатываются, причем около 10,3 млн. га из них находятся под паром, а эффективно используется только 6,3 млн. га³. Это составляет около одной десятой всей территории страны, или менее 1/3 всей годной для обработки земельной площади.

وزارت کشور — آمار عمومی — گزارش خلاصه سرشماری عمومی کشور در سال ۱۳۳۵، جلد اول، تعداد و توزیع ساکنین کشور، تهران، دیماه ۱۳۳۹، ص ۲

(Краткий отчет о всеобщей переписи населения), 1956, т. I, Тегеран, 1962 г., стр. 2).

² ۹۷ ص ۱۳۳۸ دی تهران، آمار در ایران (В дальнейшем цитир. «Статистика в Иране...»).

³ «Iran almanac 1962», Tehran, стр. 215. По этим данным вся территория Ирана (около 164 млн. га) распределяется следующим образом: горы и пустыни — 83,3 млн. га, годная для обработки, но не используемая земля — 33 млн. га, леса и кустарники — 18 млн. га, пастбища — 10 млн. га, земля под паром — 10,3 млн. га, посевы и фруктовые насаждения — 6,3 млн. га, под городами и железными дорогами — 2 млн. га, внутренние воды — 1,2 млн. га, под деревнями — 240 тыс. га.

Посевы и сбор зерновых и технических культур за десятилетие с 1950 по 1960 г. были такими⁴:

Культуры	Площадь в тыс. га				Сбор в тыс. т			
	1950/51	1958/59	1959/60	1960/61	1950/51	1958/59	1959/60	1960/61
Пшеница	2490	—	—	3100	2263	2700	3103	2613
Ячмень	925	—	—	910	875	950	1000	904
Рис	265	223	—	270	450	454	526	465
Сах. свекла	34	50	43	40	377	800	730	600
Чай	18	14	18,2	—	7,6	8	8	8,3
Табак	15	18,6	18,2	19,4	15	12	11,1	10,6
Хлопок	130	259	269	270	28	70	86	90

Под фруктовыми садами в 1959/60 г. было занято 930 тыс. га⁵.

Несмотря на аграрный характер своей экономики, Иран не может полностью обеспечить продовольствием все население. Прирост населения намного обгоняет рост сельскохозяйственной продукции⁶. В стране за последние годы систематически ощущается недостаток хлеба, мяса, масла и других продуктов. В 1960 г. Иран был вынужден закупить в США 250 тыс. т пшеницы, 4 тыс. т неочищенного растительного масла и другое продовольствие. В 1961 г. из США в Иран также было завезено значительное количество пшеницы. В октябре 1962 г. в Тегеране было подписано соглашение о закупке Ираном в США 100 тыс. т пшеницы. Иранская газета «Сепид ва сиях» в мае 1962 г. сообщала, что в этом году населению только одной области Фарс не доставало 120 тыс. т пшеницы и 60 тыс. т ячменя, а населению Хузистана — 150 тыс. т пшеницы.

Урожайность основных сельскохозяйственных культур, по сведениям тегеранского экономического журнала «Техране экономист», опубликованным 17 декабря 1960 г., в 3—5 раз ниже, чем в европейских капиталистических странах.

Сельскохозяйственные работы практически не механизированы. В 1952 г. во всей стране было только 1230 тракторов, из которых значительное число использовалось не в сельском хозяйстве⁷. По опубликованным 25 сентября 1961 г. газетой «Эттелаат» сведениям, Плановая организация⁸ до этой даты ввезла и продала всего только 4900 тракторов, 890 комбайнов и 8500 других сельскохозяйственных машин. Общее количество используемых в сельском хозяйстве Ирана тракторов на начало 1960 г. составляло немногим более 5000. Тракторы и другие сельскохозяйственные машины использовались, как правило, только в хозяйствах крупных помещиков. Посев, обработка пахотной земли и уборка урожая обычно производятся вручную архаическими сохами, бородами и лопатами.

Главными причинами отсталости и застоя сельского хозяйства Ирана являются господство крупного помещичьего землевладения и феодальные пережитки в деревне. По иранским данным на 1962 г. около

⁴ Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ), 1961, прилож. № 11, Экономическое положение стран Ближнего и Среднего Востока в 1960 г., стр. 6.

⁵ Там же, стр. 35.

⁶ «Iran almanac 1962», стр. 215.

⁷ «Agriculture in the Near East», FAO, Rome, 1953, часть II, стр. 52.

⁸ Плановая организация — государственный орган Ирана, ведающий осуществлением планов экономического развития страны.

60% всех крестьян либо совсем не имели земли, либо имели ее в совершенно недостаточных размерах⁹. В действительности же число безземельных и малоземельных крестьян даже превышает 60%. По данным проведенного в 1949 г. статистическим отделом администрации по осуществлению семилетнего плана пробного обследования 1300 деревень в районе Тегерана и Демавенда, 60% всех обследованных семей совершенно не имели земли, 25% семей имели менее 1 га земли на семью, 10% имели от 1 до 3 га на семью. Этим 95% семей, не имеющим земли или имеющим ее в размере менее 3 га на семью, принадлежало только 17% всей обрабатываемой земли. Один процент семей владел более чем по 20 га земли на семью, при этом $\frac{1}{5}$ из этих семей, то есть 0,2% всех семей, владела более чем по 100 га. Этим крупным землевладельцам принадлежали 34% всей обрабатываемой земли. В других районах страны крестьяне были обеспечены землей не лучше, чем в этих районах, прилегающих к Тегерану¹⁰.

Министр сельского хозяйства Ирана 13 января 1962 г. заявил, что из общего числа около 49 тыс. деревень по всей стране 10 тыс. деревень и их земли принадлежали помещикам, владевшим более чем семью деревнями, около 5 тыс. деревень принадлежали помещикам, владевшим более чем пятью деревнями каждый. Некоторые помещики владели более чем по 100 деревень¹¹. Около 85% всех обрабатываемых земель принадлежали помещикам, составлявшим ничтожную часть населения страны.

Безземельные и малоземельные крестьяне вынуждены были обрабатывать помещичью землю на условиях кабальной аренды. Урожай делился между крестьянами и помещиками на основе средневековой формулы: земля, вода, семена, рабочий скот и рабочие руки. В большинстве случаев, как сообщается в иранском ежегоднике «Иран альманах» за 1961 г., помещику принадлежали наряду с землей также вода и семена и он забирал от крестьян около $\frac{3}{5}$ всего урожая¹². Эта средневековая формула раздела урожая, существовавшая в различных вариантах в разных районах страны, составляла основу отношений между крестьянами и помещиками по всему Ирану. Особенно тяжелой была эксплуатация крестьян в некоторых районах Южного Ирана — в провинциях Фарс, Керман, Сеистан и Белуджистан, где помещик нередко забирал $\frac{4}{5}$ и даже $\frac{5}{6}$ урожая. Наряду с кабальной арендой до последнего времени в иранской деревне сохранялись натуральные феодальные повинности. Как об этом свидетельствует опубликованный 16 октября 1958 г. в иранской прессе циркуляр иранского премьер-министра генерал-губернаторам и губернаторам, в ряде районов крестьяне вынуждены были выполнять барщину и нести различные другие повинности в пользу помещиков — поставлять бесплатно определенное количество мелкого рогатого скота, птицы, яиц, хвороста и даже выплачивать подать за женитьбу.

Нужно отметить, что несмотря на преобладание в иранской деревне пережитков феодальных отношений, довольно значительное распространение в сельском хозяйстве получили и капиталистические отношения. Данные переписи 1956 г. показывают, что почти одна треть всего самодельного населения, занятого в сельском хозяйстве (954 тыс. чел. из 3324,4 тыс. чел.), работали на основе найма и получали зара-

⁹ «Iran almanac 1962», стр. 765.

¹⁰ G. N a d a r y, The agrarian reform problem in Iran. «Middle East Journal», т. V, Washington, № 2, 1951, стр. 185.

¹¹ «Iran almanac 1962», стр. 310.

¹² «Iran almanac 1961», стр. 542.

бютную плату, в то время как свыше двух третей — 2361,5 тыс. чел. не относились к сфере наемного труда¹³. Эти цифры показывают, что наемный труд и буржуазные отношения, хотя они и проникают довольно интенсивно в сельское хозяйство, все еще занимают второстепенное место. Только на чайных, табачных и цитрусовых плантациях, главным образом на севере страны, и в зерновом хозяйстве на Мугани, в Горгане и Хузистане капиталистические отношения получили большее развитие, чем в других районах¹⁴. Это относится также и к области ирригации. Отдельные предприниматели и акционерные общества вкладывают свои капиталы в строительство оросительных каналов в Хузистане, Гольпайгане, Гиляне и в сооружение искусственных колодцев в районах Иезда и Тегерана. Полученная вода продается крестьянам и помещикам либо за наличный расчет, либо на основе существующих феодальных норм раздела урожая. В районе Иезда, например, собственник ирригационных сооружений получает одну треть урожая¹⁵.

Применение тракторов и других сельскохозяйственных машин с использованием наемной рабочей силы также способствует распространению в сельском хозяйстве Ирана капиталистических отношений. Эти отношения начинают также постепенно проникать и в животноводство, но здесь этот процесс идет еще более медленно, чем в зерновом хозяйстве и в орошении¹⁶.

В последние годы среди иранских крестьян отмечался некоторый рост прослойки зажиточных крестьян и кулаков, удельный вес которых в общей массе крестьян определяется иранскими экономистами в пределах 5%. Другие социальные прослойки иранского крестьянства, по этим же данным, занимают следующее место: батраки — около 10%, бедняки — около 60% и середняки — около 25%¹⁷. Обычно кулацкие хозяйства имеют сельскохозяйственные орудия и рабочий скот и сдают их в аренду крестьянам, получая за это соответствующую долю урожая. Занимаются они также ростовщичеством, выдают денежные и семенные ссуды, применяют наемный труд в скотоводстве, огородничестве, садоводстве. В этих хозяйствах капиталистические отношения переплетаются с феодальной издольщиной и другими полуфеодальными пережитками.

В 1955 г. иранские власти провели обследование 50 деревень в районе г. Шираза, в которых проживало около 2 тыс. крестьянских семей. Обследование показало, что крестьяне совершенно лишены медицинской помощи, годовой доход на душу населения в этих деревнях составлял нищенскую сумму в 1600 риалов (около 21 доллара), а средний возраст крестьян составлял только 17 лет. Ни в одной из обследованных деревень не было ни электричества, ни телефона, ни почты. Три четверти обследованных жилищ представляли собой глинобитную однокомнатную лачугу, как правило без окон. Во многих случаях в одном жилище жили по две и даже по три семьи. Только 3% обследованных семей имели свою землю, остальные обрабатывали землю помещиков¹⁸.

Положение крестьян в других районах Ирана мало чем отличалось от положения крестьян в обследованных деревнях. Тегеранский жур-

¹³ «Yearbook of labour statistics», Geneve, 1962, стр. 34.

¹⁴ «Аграрные отношения и национально-освободительное движение», М., 1963, стр. 168.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, стр. 169.

¹⁸ «Статистика в Иране», стр. 39.

нал «Джехан нема» 14 мая 1961 г. писал, что иранские крестьяне имеют среднегодовые доходы на душу населения в размере 1500—2000 риалов (20—27 долларов). Одни эти цифры свидетельствуют, что подавляющее большинство крестьян вынуждено вести нищенское, полуголодное существование. Выступая в июле 1962 г. в Тегеране в Обществе специалистов сельского хозяйства с речью, опубликованной тегеранскими газетами, министр сельского хозяйства Х. Арсанджани заявил, что 40% населения страны голодает, еще 40% живет впроголодь.

Покупательная способность крестьян систематически снижалась. За время с 1952 по 1957 г., по официальным иранским данным, индекс цен на сельскохозяйственные продукты в среднем повышался ежегодно на 4,2%, в то время как стоимость жизни ежегодно возрастала на 8,3%, а количество бумажных денег, находящихся в обращении, — на 15,3%¹⁹.

Около 95% сельского населения Ирана было совершенно неграмотно²⁰.

Почти поголовно крестьяне закабалены ростовщиками, которыми часто являются те же помещики. Помещичий произвол и насилия над крестьянами достигали огромных размеров. «Крестьяне, — писала 16 марта 1961 г. тегеранская газета «Седае мардом», — до сих пор закрепощены. Наши села... все еще находятся в состоянии средневековья». Многие крестьяне, особенно в Керманской области, Белуджистане и других юго-восточных районах страны, в течение значительного времени в году вынуждены питаться травой, кореньями, саранчой, раздробленными косточками финиковых пальм.

Такие чрезвычайно тяжелые условия жизни крестьян приводили к тому, что ежегодно многие десятки тысяч разоренных, обнищавших крестьян, пытались спастись от нищеты, голода и произвола помещиков, бросали деревни и бежали в города. Тегеранский журнал «Техране мосаввар» 10 февраля 1961 г. писал, что в Тегеран ежегодно прибывают около 70 тыс. таких разоренных крестьян из различных районов страны. Но ни в Тегеране ни других городах они не находили работы. Многие иранские фабрики и промышленные предприятия в результате засилья иностранного капитала в Иране и конкуренции иностранных товаров испытывали серьезные трудности, свертывали свое производство, а некоторые закрывались. Сотни тысяч обнищавших людей переполняли трущобы южной части Тегерана и других городов Ирана. Число безработных во всей стране по свидетельству иранской прессы было очень велико.

Помещичий произвол, полуголодные, нищенские условия существования толкали крестьян на борьбу против помещиков и феодальных пережитков. Крестьянские выступления происходили в разных районах Ирана систематически как до, так и после государственного переворота 1953 г. Газета «Эттелаат» 29 февраля 1956 г. сообщала о столкновении в Гиляне между крестьянами трех деревень и сборщиками податей, во время которого были избиты 3 жандарма. В 1958 г. в районах Горгана, Ардакана и других неоднократно происходили выступления крестьян, протестовавших против произвола помещиков и чиновников табачной монополии²¹.

Особенно широко развернулось крестьянское движение с конца 1960 г., когда в стране вновь стала подниматься волна демократического движения. В декабре 1960 г. около 200 крестьян в районе

¹⁹ «Iran almanac 1962», стр. 796.

²⁰ Там же, стр. 795.

²¹ Газ. «Дад», 29 января 1958 г., газ. «Эттелаат», 4 мая 1958 г.

г. Амоль в Мазандеране, вооружившись лопатами, дубинами, серпами и камнями, напали на имение двух крупных помещиков этого района братьев Махдави и разгромили его. Против крестьян были направлены жандармы²². 2 июня 1961 г. тегеранская газета «Атеш» сообщала, что большинство районов Иранского Азербайджана охвачено волнениями крестьян, направленными против помещиков. По сообщению этой газеты, в гиланском городе Лахиджан перед зданием управления юстиции был убит один из помещиков. В июне 1961 г. около 5 тыс. крестьян заняли дорогу из Тегерана к Каспийскому морю в знак протеста против произвола помещиков, которые лишили крестьян воды за отказ голосовать за них на выборах в 20-й меджлис.

Крестьянские волнения продолжались и в 1962 г. 21 августа этого года газета «Кейхан интернейшнл» писала, что 4 тыс. крестьян в районе городка Хомаюншахр в 20 км от Исфагана напали на имение городского головы этого городка и разрушили насосную станцию артезианского колодца, которую крестьяне считали причиной исчезновения воды в их подземных оросительных сооружениях. Выступление крестьян было подавлено направленными из Исфагана жандармами. Около 400 крестьян было арестовано.

Наряду с крестьянским движением в 1960 и 1961 гг. в Иране широко развернулось забастовочное движение рабочих и служащих, происходили бурные студенческие волнения, сопровождавшиеся неоднократными столкновениями с полицией и войсками, в результате которых были убиты и ранены.

В стране, экономическая и общественно-политическая жизнь которой была охвачена серьезным кризисом, создавалась напряженная обстановка, чреватая угрозой революционного взрыва.

В этих условиях часть правящих кругов Ирана постепенно приходила к пониманию невозможности сохранения старых феодальных порядков в деревне. Она убеждалась в том, что, если не будут приняты меры для разрядки напряженности, некоторого успокоения крестьян и предотвращения дальнейшего развертывания антифеодального движения, то революционный взрыв будет неизбежен. В связи с этим в правящих кругах Ирана возникли планы проведения аграрной реформы, распродажи шахских земель крестьянам и ограничения крупной помещичьей собственности на землю.

На проведении реформ в Иране настаивали также и руководящие круги США, для которых становилось все яснее, что участие Ирана в СЕНТО, иностранные займы и американская военная и финансовая «помощь» не смогут обеспечить сохранение существующего режима и предотвратить социальный и политический взрыв, если в стране не будут проведены реформы. В частности, как сообщал из Тегерана в Нью-Йорк 13 сентября 1962 г. корреспондент агентства Ассошиэйтед пресс Д. Ланкашир, во время своего пребывания в Тегеране летом 1962 г. тогдашний вице-президент, а ныне президент США. Л. Джонсон разъяснил правящим кругам Ирана заинтересованность Вашингтона в проведении социальных, экономических и политических реформ. Эта мысль неоднократно высказывалась и в американской прессе²³.

Обещания правящих кругов Ирана провести изменения в аграрных отношениях и некоторые незначительные шаги в этом направлении имели место и в годы после окончания второй мировой войны, до

²² Газ. «Эттелаат», 16 декабря 1960 г.

²³ См., напр., N. R. Keddi, Historical obstacles to Agrarian change in Iran, «Claremont Asian Studies», № 8, Sept. 1960, Claremont, стр. 20—22.

1960 г. Обычно они предпринимались в периоды подъема крестьянского и демократического движения.

Весной 1946 г., когда в стране поднялась мощная волна крестьянского и демократического движения, правительство А. Кавама направило всем генерал-губернаторам циркуляр, предлагающий создать комиссии из представителей властей, помещиков и крестьян для пересмотра доли помещиков и крестьян при разделе урожая. Была опубликована также правительственная декларация о разделе государственных земель среди крестьян и об ограничении земельной собственности. Затем был издан циркуляр об увеличении доли крестьян за счет помещичьей доли на 15%. Но на деле эти обещания и циркуляры не выполнялись, а после подавления демократического движения власти о них и не вспоминали.

В период подъема массового антиимпериалистического и демократического, в том числе и крестьянского антифеодального, движения, связанного с национализацией предприятий Англо-Иранской нефтяной компании, правительство Мосаддыка в октябре 1952 г. приняло решение о повышении доли крестьянина на 10% за счет доли помещика и о выделении, кроме того, помещиком еще 10% урожая на нужды благоустройства деревни. Было принято также решение об отмене некоторых натуральных поборов и повинностей (так называемых «авариз»), взимаемых с крестьян²⁴. Но эти решения также фактически не выполнялись, а после государственного переворота 1953 г., наряду с другими прогрессивными мероприятиями правительства Мосаддыка, были аннулированы.

В период подъема массового антиимпериалистического и демократического движения в январе 1951 г. шахским указом было объявлено о распродаже крестьянам в рассрочку шахских земель, полученных нынешним шахом от своего отца — Реза шаха. По сведениям американского журнала «Foreign agriculture», в 1951 г. шаху Ирана принадлежало целиком или частично около 2000 деревень, а также большое количество пастбищных участков, что составляло около 8% всей используемой в Иране земли²⁵. После государственного переворота 1953 г. продажа шахских земель крестьянам свелась к минимуму, тогда как в период подъема демократического движения она производилась в более широких размерах. Земля продавалась с рассрочкой на 25 лет по цене от 28 000 до 31 000 риалов за 1 га. По сведениям, которые приведены в статье шаха, напечатанной осенью 1963 г. в американском журнале «Лайф», к тому времени земли 519 шахских деревень были распроданы 42 тысячам крестьянских семей²⁶. В то же время шах объявил, что 1092 деревни он оставляет в качестве дара своему трехлетнему сыну и наследнику Реза²⁷.

В 1955 г. был принят также закон о распродаже на таких же условиях и государственных земель, количество которых по всей стране также определялось приблизительно в 2000 деревень²⁸. По сообщению иранского журнала «Техране экономист» от 30 ноября 1961 г., до марта — апреля 1961 г. было распродано около 20 тыс. га государственных земель.

В связи с ростом демократического, и в особенности крестьянского, движения правительство М. Эгбала разработало законопроект об ог-

²⁴ Ш. Бади, Аграрные отношения в современном Иране, М., 1959, стр. 113—114.

²⁵ К. Н. Парсон, Land tenure in Asia, «Foreign agriculture», Washington, 1960, т. 24, № 5, стр. 17.

²⁶ Журн. «Life international», 1963, т. 35, № 2, 29 July, стр. 46.

²⁷ Журн. «Spectator», London, 16 августа 1963, стр. 196.

²⁸ К. Н. Парсон, Указ. раб.

раничении помещичьей земельной собственности, который весной 1960 г. был принят меджлисом и сенатом. Этот закон устанавливал максимум земельных владений помещиков в размере 600 га богарной (не поливной) и 300 га орошаемой земли под посевами и паром. При этом помещик мог оставить себе лучшую землю по своему выбору. Этот предел земельной собственности в несколько раз превышал максимальный размер земельных владений, установленный при проведении земельной реформы в других странах Азии. Кроме того, законопроект предусматривал такие исключения при установлении предела земельных владений, которые по существу означали, что крупные помещики могли сохранить свои земельные владения в неограниченных размерах: сохранение за помещиком всех земель, орошаемых из керризов (подземных каналов) или колодцев; всех неполивных земель, которые он обязется оросить; всех фруктовых садов и питомников; всех земель, обрабатываемых машинами; право помещика передать своим родственникам землю в размере, вдвое превышающем установленный максимум, и др. Стоимость излишков земли должна была определяться комиссией с участием помещиков, но без участия крестьян, в сумме десятикратного размера годового дохода помещика с этих земель. Она должна быть выплачена помещикам из государственной казны в течение 15 лет. Крестьяне обязаны оплачивать государству полученную ими землю через сельскохозяйственный банк с рассрочкой в 15 лет из 4-х процентов годовых. Закон предусматривал на время до его окончательного исполнения сохранение в неприкосновенности существовавших до сих пор отношений между помещиками и крестьянами²⁹.

Таким образом, закон о земельной реформе, принятый правительством Эгбала, не мог избавить иранских крестьян от нищеты и зависимости от крупных помещиков. Он обеспечивал сохранение помещичьего землевладения и мало что давал крестьянам. Тегеранский журнал «Техране экономист» характеризовал его как «новую окраску фасада феодальной собственности». Кроме того, во время существования правительства Эгбала на деле так и не было принято практических мер к осуществлению этого закона.

В связи с всеобщим ростом народного недовольства, углублением экономического и политического кризиса и неспособностью Эгбала обеспечить выход страны из этого кризиса, правительство Эгбала в августе 1960 г. было заменено правительством Ш. Имами. Но и кабинет Ш. Имами по аналогичным причинам в мае 1961 г. вынужден был уйти в отставку. Вместо него был сформирован новый кабинет министров во главе с крупным гиланским землевладельцем Али Амини, который также прибегнул к обещанию провести аграрную реформу. 1 июня 1961 г. он выступил с заявлением, в котором обещал, что через 10—12 дней его правительство приступит к проведению важной земельной реформы, которая будет проведена, как он обещал, в течение двух месяцев. Одновременно Амини направил всем генерал-губернаторам и губернаторам циркуляр, предписывавший сохранить отношения между крестьянами и помещиками в прежнем виде, то есть сохранить существующий режим помещичьей эксплуатации и произвола. Амини предлагал губернаторам наказывать крестьян за отказ от внесения доли урожая помещикам. Для проведения земельной реформы ничего не предпринималось, и 29 сентября 1961 г. сам Амини, выступая

²⁹ Текст законопроекта о земельной реформе, разработанный правительством М. Эгбала, был опубликован в газ. «Эттелаат» 6 и 7 декабря 1959 г.

в городской управе Тебриза, признал, что для осуществления этой реформы его правительство не имеет ни надлежащего плана, ни необходимых кадров.

Эта политика голословных обещаний и проволочек не могла успокоить крестьян, и в 1961 г. крестьянские выступления продолжались в Гиляне, Мазендеране и других областях страны. Это заставило правительство Амини разработать новый законопроект о земельной реформе, который был утвержден правительством 9 января 1962 г. Целью и этого закона о земельной реформе было стремление предотвратить рост крестьянского движения. Об этом открыто заявляли иранский премьер-министр Амини и министр сельского хозяйства Арсанджани. Последний сказал на пресс-конференции 23 мая 1961 г., что если земельная реформа не будет проведена, то дело может кончиться революцией. Амини в своей речи на совещании руководителей управлений сельского хозяйства областей Ирана 20 мая того же года, обращаясь к помещикам, также заявил, что они должны согласиться на раздел своих крупных владений, в противном случае они лишатся и земли и жизни.

По закону о земельной реформе, принятому 9 января 1962 г. правительством Амини, за помещиком сохранялась собственность на одну крупную целую деревню или, как заявил министр сельского хозяйства Арсанджани 13 января 1962 г., на несколько небольших, которые будут считаться за одну, но площадью не более 400 га³⁰. Кроме того, в собственности помещика должны оставаться, независимо от их размеров, все фруктовые сады, чайные плантации и питомники, а также земля, обрабатываемая наемной рабочей силой с применением сельскохозяйственных машин. Порядок расчета за продаваемые крестьянам излишки помещичьих земель устанавливался такой же, как и по закону, принятому правительством Эгбала. При этом закон от 9 января 1962 г. устанавливал, что земля из помещичьих излишков будет предоставляться только тем крестьянам, которые заранее вступят, внося определенный пай, в сельскохозяйственный кооператив, организуемый в деревне для обеспечения крестьян водой, сельскохозяйственными орудиями, семенами³¹.

В случае, если получивший участок земли крестьянин трижды не выплатит установленных ежегодных взносов за землю, он может быть лишен выделенного ему участка. Закон запрещал раздробление участков земли, но разрешал крестьянину продажу своего участка. Это открывало возможность скупки земли зажиточными крестьянами до двукратного размера установленного минимума участка³².

Что касается земель остальных деревень, составляющих огромное большинство, то они могли быть сохранены помещиками, а крестьянам было обещано в законе 1962 г. увеличение их доли при разделе урожая за счет доли помещика на 5% на поливных землях и на 10% — на неполивных.

Но практически правительство Амини почти ничего не сделало для осуществления и этого закона о земельной реформе, несмотря на всю его ограниченность. После ухода 18 июля 1962 г. в отставку прави-

³⁰ «Iran almanac 1962», стр. 310.

³¹ Размер минимального пая для вступающих в сельскохозяйственный кооператив установлен был в 500 риалов. Такой пай могли внести зажиточные крестьяне и некоторые середняки. Для бедноты, батраков и сельскохозяйственных рабочих внесение этого пая было очень трудным или совершенно нереальным.

³² Газ. «Рузنامه-йе расми-йе кешвар», № 4939, 30 дея 1340: см. также: «International Labour Review», vol. LXXXVI, № 2, Aug. 1962, Geneva, стр. 173, 174. «The agrarian Reform Law in Iran».

тельства Амини новый премьер-министр А. Алям заявил, что его правительство одной из основных своих задач в области внутренней политики будет считать быстрее проведение в жизнь земельной реформы. Правящие круги Ирана понимали, что бесконечными разговорами, изменениями и дополнениями в законе о земельной реформе без хотя бы частичного его осуществления невозможно успокоить крестьян, не допустить роста народного недовольства и возможного революционного взрыва. Поэтому правительство Аляма, действовавшее по указанию шаха, приступило к проведению некоторых обещанных реформ.

26 января 1963 г. по инициативе шаха в Иране был проведен всеобщий референдум по шести разработанным правительством законопроектам о проведении реформы: 1) о проведении земельной реформы, 2) о национализации лесов, 3) о продаже государственных фабрик и заводов для финансирования земельной реформы, 4) об изменении закона о выборах в меджлис, 5) об участии рабочих в доходах предприятий и 6) о создании «корпуса просвещения» для борьбы с неграмотностью. Подавляющее большинство участвовавших в референдуме высказалось за проведение предложенных законопроектов.

Выступая 27 февраля 1963 г. на открытии экономической конференции в Тегеране, шах Ирана назвал одобренные референдумом меры «бескровной белой революцией» и заявил, что феодальная система в Иране будет ликвидирована в течение 30 лет.

Из одобренных на референдуме мероприятий наиболее важным была земельная реформа. Она должна была проводиться на основе закона 9 января 1962 г. Но в дополнение к этому закону правительство Аляма в январе 1963 г. приняло решение о том, что помещик может сохранить за собой не свыше 500 га пахотной земли при условии, если она обрабатывается с применением сельскохозяйственных машин. В феврале 1963 г. было опубликовано решение правительства об установлении в гектарах максимального помещичьего земельного участка, обрабатываемого вручную, без применения машин, в зависимости от климатических условий, плодородия почвы и наличия оросительных сооружений. Для рисовых плантаций Гиляна и Мазендерана такой максимум был установлен в размере 30 га, в других районах, в зависимости от условий, более значительный, до 200 га.

В конце 1962 г. и в 1963 г. в Иранском Азербайджане, Курдистане, Керманшахе, центральном Иране, Фарсе и других районах страны правительство Аляма проводило мероприятия, предусмотренные законом о земельной реформе. Кроме того, 2 марта 1963 г. правительство приняло решение о предоставлении женщинам права участвовать в выборах и быть избранными как в меджлис, так и в сенат. Предоставление женщинам избирательных прав было важным прогрессивным шагом в общественной жизни Ирана и ударом по позициям реакционных сил, и особенно реакционного духовенства.

Проведение земельной реформы и предоставление женщинам избирательных прав было встречено со стороны крупных феодальных землевладельцев и реакционного духовенства сопротивлением, которое в ряде мест приняло форму открытых выступлений. 13 ноября 1962 г. бандой, организованной крупными феодалами, в Фарсе был убит представитель правительства М. Абеди, которому было поручено проведение земельной реформы в этой провинции.

Реакционные круги провоцировали демонстрации протеста против земельной реформы. 22 января 1963 г. такая демонстрация была спровоцирована на тегеранском базаре. В марте того же года была спрово-

цирована демонстрация учащихся религиозных школ в Тегризе против земельной реформы и предоставления женщинам избирательных прав. Между участниками демонстрации и женщинами произошли столкновения. Провокации и подстрекательства реакции имели место в Керманшахе, Хорасане, Фарсе и других областях Ирана. В начале марта 1963 г. крупные землевладельцы — ханы племен Фарса организовали вооруженные выступления против правительства некоторых кашкайских племен, племен боюрахмеди, мамасани и других. Эти выступления были спровоцированы в знак протеста против проводимых реформ и начались вслед за тем, как иранские власти сделали попытку разоружить племена после убийства М. Абеди. Правительство вынуждено было направить для подавления их войска с реактивными самолетами. Столкновения между иранскими войсками, отрядами жандармерии и вооруженными отрядами племен Фарса, во время которых только войска и жандармерия потеряли более 100 человек убитыми и ранеными, продолжались весной и летом 1963 г.

Реакционные помещики и реакционная часть духовенства в борьбе против реформ и за сохранение своих привилегий пытались использовать тяжелое положение и недовольство широких народных масс. В религиозные траурные дни месяца мохаррам — 5—8 июня 1963 г., реакционные круги спровоцировали в Тегеране, Куме, Мешхеде, Тегризе, Ширазе антиправительственные выступления и демонстрации, в которых участвовали различные недовольные слои населения — городская беднота, безработные, ремесленники, мелкое купечество и другие. Выступлениям предшествовали проповеди в мечетях наиболее реакционной части духовенства и распространение листовок, призывавших народ выступить против земельной реформы и предоставления женщинам избирательных прав. Эти меры объявлялись в листовках противоречащими исламу и корану. В Тегеране демонстранты совершили нападение на министерство внутренних дел и другие правительственные учреждения, подожгли базар, разгромили ряд магазинов. Против демонстрантов были направлены полиция и войска с танками, которые открыли огонь. Демонстрации и столкновения с войсками продолжались в течение нескольких дней. По заявлению иранского премьер-министра Аляма, в эти дни было убито около 100, ранено около 200 и арестовано 400 человек. По мнению корреспондента американского агентства Ассошиэтед пресс — очевидца событий, количество убитых и раненых составило около 1000 человек³³.

Во время подавления этих спровоцированных крайней реакцией выступлений иранские власти опубликовали заявление о том, что правительство будет продолжать осуществление объявленного плана реформ и что любые попытки антиправительственных выступлений будут подавляться самым решительным образом³⁴.

В конце сентября 1963 г. иранское правительство объявило об окончании первого этапа земельной реформы. Было сообщено, что на первом этапе земельная реформа охватила 8042 деревни из общего количества имеющихся в Иране свыше 49 тыс. деревень. Эти земли стоимостью в 4716 млн. риалов были закуплены правительством у помещиков и часть из них затем была продана в рассрочку 271 026 крестьянским семьям (всего в Иране насчитывается около 2700 тыс. крестьянских семей). Таким образом земельной реформой было охвачено около $\frac{1}{10}$ всех крестьян.

³³ Журн. «Spectator», 16 августа 1963 г., стр. 195.

³⁴ «Правда», 6 июня 1963 г.

Министр сельского хозяйства генерал Рияхи и его заместитель Салур в октябре 1963 г. заявили, что на втором этапе земельной реформы помещики должны будут либо сдать свою землю крестьянам в аренду сроком на 30 лет (на основе существующей 5-членной формулы раздела урожая), либо продать ее правительству, либо распределить землю в соответствии с законом, то есть продать ее крестьянам в рассрочку. Таким образом изъятие излишков у помещиков путем покупки ее правительством на основе закона об аграрной реформе и дальнейшей продажи крестьянам в рассрочку на 15 лет в настоящее время по существу прекращено.

Следует отметить, что осуществление земельной реформы встретило трудности не только в виде сопротивления реакционных сил. Возникли затруднения с обеспечением охваченных реформой крестьян семенами, водой, иногда рабочим скотом, необходимыми сельскохозяйственными орудиями, которые раньше крестьяне получали на кабальных условиях от помещиков, а теперь, по закону о реформе, они должны были получать их от сельскохозяйственных кооперативов. Но создание этих кооперативов происходило медленно, многие созданные кооперативы были неэффективными и не могли обеспечить удовлетворение нужд крестьян. Крестьяне-бедняки были не в состоянии внести минимальный пай в кооператив в сумме 500 риалов. Пропорционально размеру пая члены кооператива могли получать семена, воду, орудия производства. Это привело к тому, что часть пахотных земель осталась незасеянной. Урожай продовольственных культур сократился и иранское правительство вынуждено было обратиться к США с просьбой увеличить поставки зерна³⁵.

Оценивая проводимые иранским правительством меры по осуществлению земельной и других реформ, необходимо отметить, что они представляют собой попытку предотвратить рост революционного движения в стране и расширить социальную базу существующего режима путем привлечения на его сторону хотя бы части крестьян, национальной буржуазии, интеллигенции и рабочих. Эти мероприятия затрагивают интересы широких слоев населения и осуществление объявленной программы реформ объективно может способствовать общественно-экономическому прогрессу страны, ликвидации наиболее архаических, изживших себя пережитков средневековья, подрыву экономических и политических позиций самых реакционных слоев крупных землевладельцев и духовенства, может положительно сказаться на поднятии материального и культурного уровня иранского народа.

В то же время нужно подчеркнуть, что хотя эти реформы имеют целью направить общественно-экономическое развитие страны по капиталистическому пути, но они носят половинчатый, ограниченный характер. Они не ликвидируют радикально преграды, стоящие на пути экономического и общественного развития страны в виде сильнейших позиций иностранного капитала и всех пережитков феодализма. Земельная реформа затронула пока только наиболее крупное помещичье землевладение и охватила лишь около одной десятой части крестьян. Позиции иностранного капитала остались незатронутыми. Земельная реформа не может покончить с крестьянской нищетой. Крестьяне, получившие на основе этой реформы землю, должны выплачивать ежегодный взнос выкупа. Кроме того, они должны платить поземельный налог, который ранее вносили помещики, а также нести расходы за воду, сельскохозяйственные орудия и т. д. Существующие в иранской дерев-

³⁵ «Spectator», 16 августа 1963 г., стр. 195.

не противоречия не разрешаются реформой. Остаются острые противоречия между помещиками, земля которых не подпала под действие реформы, и крестьянами, работающими на этой земле. Появились новые противоречия между сельскохозяйственными рабочими, батраками, бедняками и середняками, не получившими землю, и теми зажиточными крестьянами, которые ее получили. Возникают противоречия и внутри созданных сельскохозяйственных кооперативов.

Пойдет ли нынешнее правительство Ирана на дальнейшее углубление и расширение реформ и в какой мере ему удастся преодолеть стоящие перед страной трудности, — покажет будущее. Но можно считать несомненным, что без радикальной ликвидации пережитков феодализма, ликвидации засилья иностранного капитала в стране и разрешения ряда назревших общественно-экономических проблем, а также без проведения Ираном политики дружбы и сотрудничества со всеми странами на основе принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем нельзя обеспечить общественно-экономическое и культурное развитие страны.

SUMMARY

The article contains a brief outline of agriculture, agrarian relations and the condition of the peasantry in Iran, and also of the causes which induced the Iranian government to introduce agrarian reforms. The author gives information concerning the sale of the lands owned by the Shah and the state, and analyses the land reform acts of 1960 and 1962, as well as the amendments to the 1962 act adopted early in 1963. He describes the carrying into effect of the land reform acts, the resistance put up by the reactionary big landlords and the results of the first stage in implementing the reform. In conclusion, an appraisal of the agrarian reform is given.